Рудник красной меди

Когда он вышел из пещеры, настроение Чэнь Даосюаня было тяжелым.

Чтобы поддержать его самосовершенствование, дядя даже отказался от своего собственного пути самосовершенствования.

Такого рода одолжение от кого-то, кто пытался постичь Дао, было поистине шокирующим.

Чэнь Даосюань перевоплотился в эту жизнь, и все, что он слышал, было о том, что все культиваторы были зловещими и хитрыми, грабили и убивали других ради собственного совершенствования. Он никогда не слышал, чтобы кто-то отказывался от своего собственного пути самосовершенствования ради своих младших товарищей.

Такого рода самоотверженное поведение было крайне редким в этом мире, и даже там, на Земле, в его предыдущей жизни.

Однако, когда он думал о серьезном учении Чэнь Сяньхэ на протяжении многих лет, Чэнь Даосюань не мог не почувствовать облегчения.

Используя заклинание управления ветром, Чэнь Даосюань путешествовал сквозь туман и облака между горами, как небесное существо.

Он молчал всю дорогу.

Примерно через то время, которое потребовалось, чтобы сгорела половина ароматической палочки, перед Чэнь Даосюанем появилась коричневая гора.

По сравнению с пещерным обиталищем Чэнь Даосюаня и Чэнь Сяньхэ, эта гора была лысой и походила на безволосого стервятника; она была исключительно уродливой.

Это была небольшая духовная шахта, принадлежащая клану Чэнь с острова Шуанху, — рудник красной меди. Горный хребет Красная Медь также был назван в честь этого духовного рудника.

Приближаясь к шахте, Чэнь Даосюань увидел, как несколько смертных в льняных рубашках входят в шахту и выходят из нее. Все это были члены клана Чэнь из округа Чанпин.

…

Перед рудником красной меди Чэнь Лянъюй, который отвечал за рудник, увидел летящего к ним Чэнь Даосюаня.

Прежде чем Чэнь Даосюань приземлился, Чэнь Лянъюй быстро шагнул вперед и поклонился. - “Приветствую тебя, Мастер Бессмертный.”

В этом мире бессмертные культиваторы были абсолютным правящим классом.

Поэтому, несмотря на то, что Чэнь Даосюаню было всего 16 лет, Чэнь Лянъюй не осмеливался относиться к нему легкомысленно только из-за его возраста.

“Мы с тобой оба члены клана Чэнь, так что нет необходимости быть такими вежливыми”.

Чэнь Даосюань приземлился перед Чэнь Лянъюем и слегка поднял руку.

С первого взгляда Чэнь Даосюань смог увидеть, что развитие Чэнь Лянъюя улучшилось с шестого уровня царства Сяньтянь до седьмого уровня царства Сяньтянь.

Хотя Чэнь Даосюань проводил плановую инспекцию рудника красной меди всего раз в год, у него все еще оставалось некоторое впечатление о Чэнь Лянъюе, который был ответственным за рудник.

Однако, был ли это шестой или седьмой слой царства Сяньтянь, в глазах культиваторов особой разницы не было.

Царство Сяньтянь и царство очищения Ци вообще не находились на одном уровне.

После короткой паузы Чэнь Даосюань с улыбкой сказал: “Я пришел сюда, чтобы проверить добычу на руднике красной меди в этом году”.

Услышав это, старое лицо Чэнь Лянъюя, которое было полно улыбок, сразу помрачнело.

Он осторожно сказал: “Мастер, в этом году добыча красной медной руды снова сократилась.”

Конечно же, услышав это, Чэнь Даосюань слегка нахмурился.

Ситуация оказалась даже хуже, чем предсказывал Чэнь Сяньхэ. Запасы красной медной руды, возможно, уже были исчерпаны.

Даже если бы они решили добывать на полную мощность, они, возможно, не смогли бы выжать гораздо больше из духовной шахты.

Размышляя над этим вопросом, Чэнь Даосюань глубоко вздохнул. “Пойдем, отведи меня внутрь, чтобы я посмотрел”.

“Мастер, сюда, пожалуйста!”

Чэнь Лянъюй поклонился и сделал приглашающий жест. Чэнь Даосюань направился к зданию, где хранились руды.

На руднике красной меди было три пещеры, в то время как шахтеры и управляющие обычно жили в самодельных простых деревянных домах.

Среди этих простых деревянных домиков выделялось трехэтажное здание.

Это было сооружение, построенное для временного хранения добытой красной медной руды.

Чэнь Лянъюй обычно жил внутри, якобы для того, чтобы обеспечить сохранность красной медной руды.

По правде говоря, он не хотел ютиться вместе с шахтерами в их простых вонючих деревянных домах.

Несомненно, условия жизни и работы на руднике красной меди были тяжелыми, но члены клана Чэнь все еще были готовы работать здесь. Это было не из-за давления со стороны Бессмертных Мастеров, а скорее из-за щедрого вознаграждения, предложенного кланом.

Клан оговорил, что любой, кто согласится добровольно работать шахтером на руднике красной меди, должен будет отслужить всего три месяца, и что их семьи будут освобождены от уплаты

налогов на год.

Более того, во время работы на руднике красной меди им платили бы по одному таэлю серебра в месяц.

Учитывая такое щедрое вознаграждение, работа на руднике красной меди была очень востребована членами клана Чэнь с острова Шуанху. Это была хорошо оплачиваемая роль.

Если бы кому-то пришлось сравнивать эту работу со своей предыдущей жизнью, это, вероятно, было бы похоже на... работаете на государственном предприятии?

Подойдя к зданию, где хранилась красная медная руда, Чэнь Лянъюй быстро достал ключ от бронзового замка на двери. Затем он повел Чэнь Даосюаня в здание.

Покрутившись налево и направо примерно столько времени, сколько потребовалось, чтобы заварить полчашки чая, Чэнь Лянъюй передал Чэнь Даосюаню изящную деревянную шкатулку.

После этого он сложил ладони рупором и сказал: “Мастер, все руды красной меди, которые были добыты с прошлого года, находятся в этой коробке”.

"Хорошо."

Чэнь Даосюань уклончиво кивнул и слегка взмахнул рукой, заставляя свою истинную энергию выплеснуться наружу.

Деревянный ящик был открыт, и внутри него спокойно лежали три больших куска и один маленький кусочек красной медной руды.

В отличие от обычных медных руд, эта красная руда обладала неописуемой аурой, исходящей от нее. Даже смертные могли видеть особенность этих руд.

Духовная сущность!

Это было самое большое различие между духовными рудами и обычными рудами.

Вообще говоря, сорт духовной руды определялся количеством содержащейся в ней духовной эссенции.

Проверив и убедившись, что проблем нет, Чэнь Даосюань похлопал по сумке для хранения, висевшей у него на поясе, и положил в нее четыре куска красной медной руды.

Увидев это, Чэнь Лянъюй издал легкий вздох облегчения.

Увидев выражение его лица, Чэнь Даосюань слегка улыбнулся, а затем подробно рассказал ему об инструкциях дяди.

“ Что?! Патриарх хочет запустить рудник Красной меди на полную мощность?”

Чэнь Лянъюй был очень удивлен, услышав приказ патриарха.

Однако, учитывая личность Чэнь Даосюаня, он определенно не стал бы подделывать приказ патриарха. Другими словами, патриарх действительно намеревался отказаться от рудника красной меди.

В этом был смысл. Прибыль от рудника красной меди год от года становилась все хуже. Было очевидно, что шахта была истощена.

Вместо того чтобы добывать его консервативно, было бы лучше увеличить интенсивность операций по добыче полезных ископаемых. Вся шахта была бы исчерпана, и все залежи полезных ископаемых внутри нее были бы полностью извлечены.

Подумав об этом, Чэнь Лянъюй поднял голову. “Мастер, я боюсь, что нашей ограниченной рабочей силы недостаточно, чтобы увеличить добычу на шахте до полной мощности. Более того, расходы на добычу полезных ископаемых также значительно увеличились бы...”

Чэнь Даосюаня совершенно не волновала стоимость, о которой упомянул Чэнь Лянъюй.

Это было всего лишь небольшое количество серебра.

Серебро все еще было ценным в глазах смертных, но для культиваторов оно мало чем отличалось от железного лома.

“ Не волнуйся. Я проинструктирую окружного судью округа Чанпин сотрудничать с вами в этом вопросе и проинформирую вас заранее, чтобы вы могли провести необходимые приготовления”.

Услышав это, Чэнь Лянъюй поспешно опустил голову и кивнул.

Хотя он и согласился, настроение Чэнь Лянъюя все еще было очень плохим.

Полная разработка рудника красной меди означала не только то, что клан отказался от этой духовной шахты, но и то, что его роль человека, ответственного за рудник красной меди, подошла бы к концу.

Нужно было знать, что, учитывая его личность как человека, ответственного за рудник красной меди, положение Чэнь Лянъюя в клане было почти наравне с положением окружного судьи округа Чанпин.

Можно было бы сказать, что, помимо высоких и могущественных Бессмертных Мастеров клана, Чэнь Лянъюй обладал уважаемым статусом.

Как ответственный за рудник красной меди, Чэнь Лянъюй руководил горнодобывающими операциями и управлением персоналом.

Кроме того, он мог видеть Бессмертного Мастера клана почти каждый год, и он вступал в тесный контакт с Бессмертным Мастером.

Кто бы захотел отказаться от такой прекрасной работы?

Однако приказ лидера клана отказаться от рудника красной меди был абсолютным. Как мог ничтожный сяньтянь из клана седьмого уровня противостоять этому?

http://tl.rulate.ru/book/98323/3326913